

Инк держал в руках инструмент для извлечения энергии из камня Эннота. Устройство выглядело невзрачно – небольшой прямоугольник с углублением, в которое требовалось положить носитель энергии. Небольшое нажатие на кнопку, и небольшой темно-серый кристалл начинал светиться, выпуская незначительное количество тумана. Сам камень при этом остановился чуть более прозрачным.

Инк освоил механизм, но теперь хотел проверить другой метод. Он положил камень на левую ладонь, из перчатки поднялась прозрачная капля силового поля, впиталась в кристалл. Небольшим усилием воли Инк заставил камень измениться. Искажение структуры привело к резкому выбросу большого количества энергии. Инк тут-же впитал его, ощутил прилив тепла. На несколько секунд всё его тело охватил жар. Часть избытка вышла из мнимого тела. На ладони Инк заметил темные оранжево-красные линии. От их сияния ладонь казалась потрескавшейся.

«Вот оно как, - думал Инк. - Даже без этого устройства я могу обходиться вполне спокойно. Нужно лишь правильно понять, как именно изменяется структура камня при поглощении и удалении энергии.»

Думая о возможностях, которые открываются перед ним, Инк решили использовать камень только напрямую. Он хотел всегда иметь запас сил.

Часть ладони превратилась в туман. Инк начала погружать в него камень, но тут же одумался.

«Все действия с мнимым телом потенциально могут оказать влияние на облик при воплощении в первом мире. Нужно сделать это по-человечески», - Инк проглотил камень.

Кристалл упал в район желудка. Инк тут же пропитал камень каплей силового поля из личных запасов, независимых от перчатки-артефакта.

«Нужно больше камней. Я не могу заряжать их тут, но в нулевом мире... - Инк предвкушал свой маленький триумф. - Я смогу черпать силу из белого мира во сне и накапливать её в камнях.»

На планшет пришел сигнал от Лины. Пора было покидать маленький мир. Это радовало Инка, но в то же время пугало. Его план требовал покинуть маленький мир клана Зендэ. Исполнение желания было прекрасной новостью, но отсутствие контроля над ситуацией пугало. Всё сложилось само собой, но Инк ощущал дискомфорт. Владеть своей судьбой – вот чего он желал прямо сейчас.

Выходя из комнаты с небольшим кожаным портфелем, доставшемся в наследство от Михаэлон, Инк осмотрел комнату. Стерильная, чистая, скучная, холодная своей чуждостью и непривычностью... за всё время в клане Зендэ Инк так и не привык к местным видам.

Блуждающий по комнате взгляд зацепился за растение с куколкой гусеницы. Инк шагнул к нему, но затем нерешительно остановился.

«Зачем я вообще таскал его с собой? – Инк имел отличную память, но это не помогало понять чувства. Логика говорила ему, что в этом действии не было смысла. – Да. Я меняюсь. Даже тот прошлый я – уже такой непонятный человек. Нужно будет разобраться позже, в чем же причина моего поступка. Я должен сделать выводы, чтобы не попасться в чужие сети... чтобы ловить других – в свои.»

Инк вышел, оставив растение в комнате. По коридорам он шагал твёрдо и уверенно. На летающем диске стоял с ровной спиной, не позволяя мнимому телу распадаться туманом и деформировать фигуру, искажая человеческий силуэт до сюрреалистичной картины. На площади рядом с воротами его встретила Лина. Равнодушная и бесстрастная, как всегда.

- Это тебе, - ученая указала Инку на платформу с клетками.

- Я просил камни Эннота, а не монстров, - в ёмкости сидели полупрозрачные существа, знакомые Инку слишком хорошо по его с Линой экспериментам.

- Очистишь их от жидкости, сконденсируешь и получишь то, что хочешь. Я сильно потратилась в последнее время. Купить сырьё для камней дешевле, - пояснила ученая. – С твоими талантами это не должно стать проблемой.

Инк хотел спросить, как именно должен всё проверить, но ворота начали работать. В них двинулась довольно большая группа людей. Инку пришлось торопиться. Он щелкнул механизмом маски, опуская нижнюю часть и стал хватать слизь из клеток. Откидывая голову назад, Инк поглощал небольших монстров одного за другим. Голос разума уничтожал души монстров.

«Хорошо, что это детёныши. Принеси Лина кого-то вроде той твари, что едва не сожрала нас с Киассом, вряд ли я бы смог так просто с ней справиться.»

Плоть монстров Эннота без поддержки светоча, растекалась по мнимому телу, принимая ту форму, которую придавал ей Инк. Принесённых существ хватило, чтобы заполнить пространство туловища, рук и головы. Разница плотности с ногами заставляла Инка ощущать дискомфорт. Нижняя часть всё время пыталась вырасти. Подсознание считало, что только так он сможет поддерживать верхнюю половину тела. Сдерживать инстинктивные порывы удавалось с большим трудом, его начало качать, словно пьяного.

На Инка удивленно косились окружающие, но ему было плевать. Вместе с Линой он шагнул в мембрану, отделяющую маленький мир от буфера. Дальше поездка на птице с молниями между перьев, выход через еще один портал – теперь уже, ведущий из буфера в нулевой мир. Поездка на автобусе, аэропорт и недолгое ожидание посадки. При прохождении контроля пришлось снять маску и перчатки. Лина заранее отдала ему поддельные документы, полностью соответствующие мировому стандарту, поэтому проблем не возникло.

К удивлению Инка, в салоне эконом-класса были не только представители клана Зендэ, но и множество смертных.

- Вы пользуетесь обычными рейсами? – удивился он.

- Конечно. Бронировать выделенные не всегда удобно. Кланов контролируют не все правительства, поэтому незачем вызывать лишние подозрения. Смертные не запомнят ничего особенного, но разбираться со спецслужбами стран нулевого мира – приятного мало. Лишняя трата времени.

Инк удивился. Ему казалось, что весь мир пляшет под дудку кланов. Осознавать, что смертные во многом свободны и живут по своим законам было... странно. Они – важный ресурс, но уделять им слишком много времени никто не хотел.

«Я бы подобной глупости не допустил. Должен быть способ контролировать действия людей, даже если это миллиарды разумных существ.»

Инк отвлёкся от мыслей на просмотр видео. Прикреплённый к спинке кресла впереди небольшой дисплей прекратил транслировать инструкцию по поведению при взлёте. Теперь по экрану бежал человекоподобный робот, стреляя в группу людей. Инк подумал было, что фильм начался с середины, но вскоре пошли титры и появилось название. Несколькими нажатиями по дисплею он отключил показ. К его удивлению, Лина достала из специального кармашка беспроводные наушники, протёрла их специальными одноразовыми салфетками из фирменного набора и стала смотреть фильм.

- Эй, - Инк осторожно толкнул её в плечо. - Зачем ты смотришь эту чушь?

- В таких фильмах бывают интересные рассуждения о науке. Необычные гипотезы, модели умозрительных экспериментов в максимально понятном виде, - ответила Дина, вынув один из наушников.

Инк не сразу нашёлся, что на это ответить, но затем вспомнил о своём плане.

«Хорошо. Сейчас самое время начать.»

- Лина, - Инк замолчал, собираясь с мыслями. У него не было большого опыта в таких делах и теперь он ощущал себя неловко, не зная, с чего начать важный разговор. Его глаза остановились на бегающем роботе. Одна мысль зацепилась за другую, породила третью и вызвала новую. - Искусственный интеллект. Ты много о нём знаешь?

- Не особенно, - ответила Лина, не отрывая взгляда от дисплея.

- Нейросети, самообучающиеся программы, имитирующие людей боты. Слышала о таких?

- Да, - ответ Лины был привычно лаконичным.

- Тогда скажи мне. Люди ведь делят природу на живую и мёртвую, верно? Организмы и вещи, - продолжал Инк.

В этот раз Лина лишь кивнула, ничего не говоря. Возможно, таким образом она намекала на отсутствие интереса к разговору.

- Хорошо, - Инк улыбнулся, готовясь задать самый важный вопрос. - В таком случае, можем ли мы говорить о живом и мёртвом разуме? Когда организм развивается, о нём говорят, как о живом, в противном случае - как о неживом. Нельзя сказать, что камни не проходят этапы развития, верно? И всё же они называются неживой частью природы, тогда как обычный грибок или бактерия - уже живые. Разница только в скорости, верно? Горы растут тысячи и миллионы лет, а трава уже за считанные дни может сильно измениться. Компьютерная программа не меняется, в отличие от разума человека, но искусственный интеллект - другой. Он развивается. Должны ли мы считать его живым существом? Новой формой жизни?

Второй наушник лёг в руку Лины рядом с первым. Она внимательно посмотрела на Инка, а затем поставила фильм на паузу.

- Думаю, да, - ответила наконец ученая. - С этой точки зрения искусственный интеллект определённо может считаться живым.

- Но ведь его таким не считают? - возразил Инк. - Как думаешь, почему?

- Свобода воли? Нет. У деревьев нет никакой свободы воли. Тогда это может быть... Нет, это тоже не подходит, - Лина нахмурилась и беззвучно шевелила губами. - Я поняла. Искусственный интеллект создан людьми, поэтому его нельзя считать живым.

- Клонированные животные тоже созданы людьми, - Инк понимал, что сравнение не совсем правильное, но не мог придумать более подходящего возражения. В этот момент он особенно остро осознал свою ограниченность в интеллектуальном плане. - Это не мешает им быть живыми.

- Они созданы из живых клеток, - Лина возразила тут же. - Копия живого - живая, копия мёртвого - мертва.

- Возможно, мой пример был не лучшим. Тогда, - Инк пытался срочно найти способ привести Лину к нужному ему выводу. - Посмотрим на это с другой стороны. Предположим, группа ученых взяла неорганические вещества - частички мёртвой природы - и создала из них вирус. Синтезировала белковый объект. Или пошла еще дальше - разработала сверхминиатюрный

принтер, напечатавший бактерию. Таковую, которой нет в природе. Она создана, но ведь будет считаться живой. Даже наличие репродуктивных способностей не будет многого значить, так?

- Гипотетически, такое можно представить, - согласилась Лина. - Тогда чем ты объяснишь отличие живого и неживого.

- Желаниями, - от нетерпения Инк сказал это слишком быстро и тут же попытался исправиться. - Желаниями. Живая природа имеет свои стремления. Растения стремятся к свету Солнца, животные ищут пищу, люди - знания. Некоторые пациенты специализированных клиник, как выражаются смертные, являются «овощами». Из-за пребывания в вегетативном состоянии, их сложно отнести к разумным существам, в полном смысле этих слов. В то же время они считаются живыми, ведь их тела работают, следуют заложенным инстинктам. Я считаю, что живой разум стремится к чему-то, ставит цели, пытается достичь их, а разум мёртвый - выполняет заданную программу, он может измениться, может приспособиться и найти лучшее решение, но всё равно останется мёртвым. Почему? Потому что у него нет своих желаний. Он лишь следует чужой воле.

Лина нахмурилась. Инк с волнением ждал её ответа.

- Возможно, - наконец сообщила учёная. - В этом рассуждении слишком много условностей и допущений. Вопрос требует более глубокого исследования.

- Рад, что ты согласна, - улыбнулся Инк. В этот момент он испытывал счастье от пусть маленькой, но победы. - Это хорошо, но довольно странно.

- Что ты пытаешься сказать? - с любопытством смотрела Лина Зендэ.

- Лина. Ты такая же. У тебя нет своих желаний, стремлений, целей. Ты - инструмент в руках клана. Мнимое тело нельзя назвать живым. Обладатели тонких тел отправляются в первый мир, но ты здесь. Ты - мёртвый разум. Такой же человекоподобный робот, как в фильме.

Учёная смотрела на Инка с удивлением и любопытством.

- Возможно, - произнесла она, наконец. - И?

- Я надеялся, что в тебе еще осталась гордость, и ты захочешь поспорить со мной. Неужели у тебя совсем не осталось никаких желаний? - Инк пристально вглядывался в лицо учёной, пытаясь уловить даже малейшие изменения.

- Нет. Я нахожу новые вещи, это приятно. Большого мне не нужно. Я изменила себя, чтобы работать на благо клана, жалеть здесь не о чем, - Лина отвернулась и взяла один из наушников.

Инк почувствовал себя так, будто падает в пропасть. Не на такой результат он рассчитывал.

- Тогда на что ты готова пойти ради получения удовольствия? Насколько далеко распространяется это твоё «приятно» от получения новых знаний?

- Смертные могут быть рабами своих страстей, - Лина вставила в ухо вкладыш, взяла второй. - Я отличаюсь достаточной рациональностью, чтобы игнорировать их. Можешь считать меня мертвым разумом, если так тебе будет проще. Вчерашний смертный не сможет соблазнить меня «знанием», тебе нечего предложить, что бы ты ни хотел получить взамен. Скоро мы будем заняты созданием пробной партии асур, будь готов. Если то, чего ты желаешь поможет в работе, я рассмотрю вариант его получения.

- Кто сказал, что мне нечего предложить? - в отчаянии Инк цеплялся за соломинку. Он хотел поднимать эту тему позже, когда добьётся некоторого ослабления логической защиты ученой, но теперь не видел иного выхода. - Нумерованные миры. Ты знала, что все они - гигантские лаборатории, огромные исследовательские пространства. Каждая из них - источник данных. Разве хранилище чего-то такого не может тебя «соблазнить»?

Глаза Лины широко распахнулись. Палец остановился, так и не коснувшись кнопки запуска на экране. Рука сдвинулась в сторону и ученая выключила устройство.

- Так значит ты - один из них, - всё внимание Лины было снова сосредоточено на Инке. Выражение на её лице показывало нечто новое, невиданное им ни разу за всё время работы в маленьком мире Зендэ. - Ты - один из тех, кого избрала дух отражения и её напарник. Такой же как Де Монтье.

- Ч-что?

<http://tl.rulate.ru/book/16414/433096>